Вероника всё никак не могла понять, то ли она падает вниз, то ли это пространство устремляется ей навстречу. Первое казалось ей более логичным, однако девушка прекрасно помнила предшествующую этому странному действу ситуацию – она лежала на твёрдом каменном полу балкона в Цитадели Света. И более того, любые другие направления, куда могла бы «выпасть» девушка, оставались перекрыты решеткой.

«Рядом находился Мастер Буран, взявший меня за руку, но сейчас его присутствия совершенно не ощущается», размышляла молодая Сестра Света. Её ментальное состояние было столь же спокойным расслабленным, сколь и физическое. Ветер не свистел в ушах, не трепал её тоненький, надорванный тюремный халат-робу. Да и длинные, огненно-рыжие волосы, преспокойно себе лежали на плечах девушки. Леденящие когти страха не впивались в её сердце, и вообще она пребывала в некоем состоянии полудрёмы, словно это не пространство, а само время пролетает мимо.

Внезапно всё закончилось, и Вероника обнаружила себя лежащей на странной тёплой кочке, поросшей мягкой коричневатой травой. Мастер Буран тоже находился рядом, и он стоял в той же позе, в которой его застала последняя черная молния, ударившая с неба. Светлый Мастер выпрямился, осторожно разрезал верёвки, всё ещё сковывающие движения спасённой пленницы и осмотрел её руки, которые до крови натёрли путы.

— Где это мы Мастер? И как сюда попали?

Поинтересовалась рыжеволосая, поправляя своё одеяние и осторожно поднимаясь на ноги.

— На первый вопрос ответить не трудно – насколько мне известно, только в одном месте может быть такое небо. А вот на второй уже сложнее. Разве что у тебя имеется табличка осуждённой и ты согласилась принять наказание?

Последнее предложение звучало как вопрос, поэтому Вероника завертела головой, пытаясь оправдаться.

— Табличка осуждённой? Никитка дал мне эту штуку, но меня никто ни в чём не обвинял. Со мной вообще почти не разговаривали. Просто в клетке держали, пока не пришли вы, учитель. У меня не было даже возможности что-либо признать или от чего-то отказаться! Ни с чем я не соглашалась, Мастер!

Почти заплакала рыжеволосая Сестра Света. Буран смягчился в лице и положил руку на голову ученицы. Пережитый стресс неслабо подкосил девушку, так что теперь, снова попав в какое-то странное место, она могла и сломаться. Осторожно разжав ладонь ученицы, в которой та стиснула зачарованную табличку, Мастер Света мысленно подтвердил свои догадки, ничего, правда, пока не озвучивая вслух.

— Я пока осмотрюсь, а ты возьми вон ту лиану и обвяжи вокруг талии. Эти лохмотья, в которые тебя вырядили тюремщики, того и гляди окончательно порвутся. Я так торопился, когда узнал о том, что тебя заперли, что с собой ничего из одежды и не прихватил.

— Ой! Видимо я слишком сильно дёрнула, когда табличку достать пыталась!

Спохватилась ученица и нагнулась, поднимая растение, на которое указал Мастер. Отмеряв себе достаточно длинный кусок, Ника попыталась оторвать его, но у неё ничего не получилось, даже после того, как Сестра Света задействовала Силу. Тогда девушка выставила перед собой руки, натянув между ними лиану и попросила Бурана.

— Разрежете Мастер?

Долго не раздумывая тот взмахнул двуручником, легко отделив нужный девушке кусок от остального растения.

— Фу-у-у…

Сразу же бросив на землю лиану, и отойдя от неё на шаг, зажала нос девушка. Мало того что вместо сока из места разреза потекла коричневатая жижа, которая помимо всего прочего ещё и знатно воняла, так пострадавшая лиана начала вдруг извиваться. Кочка под ногами светлых тоже зашевелилась, а вся трава резко выровнялась и легла на землю в одном, строго заданном направлении.

Мастер Буран хорошо понимал в какое место занесло его и Веронику, поэтому он немедленно схватил ученицу и, пиная ногами начавшие подниматься лианы, убирая их с дороги, рванул вперёд, к ближайшим зарослям. К сожалению, так просто осуществить задуманное – а именно убраться с коричневой кочки вместе с Никой ему не удалось. Метрах в пяти от зарослей лианы со всех сторон набросились на светлых, обвивая ноги Бурана и останавливая его молодецкий порыв.

Двуручный меч воина, правда сейчас зажатый только в одной руке, начал кромсать растения, которые, как оказалось, и не растения вовсе. Только вот при этом Бурану пришлось ненадолго остановиться, дабы иметь возможность защитить не только себя, но и рыжеволосую девушку, заброшенную сейчас на плечо.

Кочка тем временем поднималась всё выше, при этом поворачиваясь. Мастер Света не мог больше ждать, поэтому напрягся изо всех сил, пропуская по телу Свет, ускоряя и усиливая его настолько, насколько это вообще было возможно. Меч великана превратился в белую молнию, уничтожающую всё на своём пути одним лишь прикосновением и только благодаря этому, светлым удалось спастись.

Буран искромсал целый сонм лиан-щупалец и спрыгнул с ожившей кочки, скрываясь в зарослях. Гигантское, безглазое коричневое существо, которое светлые поначалу приняли за болотную кочку, разинуло пасть и схватило воздух в том месте, где только что находился беловолосый воин со своей ученицей.

Откусив несколько крон с деревьев, больше похожих на какие-то водоросли, растущие правда

не под водой, а над землёй, гигантская тварь выплюнула их и запустила в заросли свои щупальца. Как оказалось, Буран уничтожил их хоть и немало, но далеко не все.

Однако здесь беглецам улыбнулась удача – тварь оказалась хоть и очень опасной из-за своих размеров, но в то же время медленной и неповоротливой. Только щупальца-лианы представляли опасность. Они резво прощупывали окружающее пространство, но это Бурану было уже неинтересно – Веронику он унес уже достаточно далеко.

— Больно Мастер!

Закричала вдруг девушка и только тогда воин заметил, что с деревьями в этом лесу что-то не так. Любое прикосновение к редким, но длинным и широким листьям, вызывало раздражение. А так как кожа рыжеволосой была нежнее чем у Мастера Света, то и дела её сейчас обстояли гораздо хуже – все открытые места, за исключением разве что лица Вероники, стали красными. Кое-где даже появились волдыри.

Гигантская коричневая тварь безнадёжно отстала, видимо столкнувшись с такой же проблемой или просто потеряв след сбежавшей добычи, так что Буран наконец остановился и опустил ученицу, чтобы она смогла спокойно запустить восстановление. Вероника действительно сумела сделать это только ощутив твёрдую поверхность под ногами. Долгое время запертая в клетке, постоянно находясь под воздействием помех, отрезанная от Силы Света, рыжеволосая девушка ещё не успела как следует прийти в себя. Кроме того, здесь даже воздух казался другим, «не говоря уже о тварях размером с дом, которые норовят тебя слопать, опутав гадкими щупальцами», мысленно добавила Ника, оправдываясь перед самой собой.

— Что это за существо?

Спросила она, справившись, наконец, с самыми серьёзными ожогами и воспалением.

— Не ведаю. Никогда подобных раньше не встречал. Правда это и не удивительно, учитывая место, в которое мы угодили.

Молодая девушка прихлопнула очередного назойливого комара, что впился в её бедро и уточнила:

— Как раз спросить хотела. Где это мы? Всё вокруг какое-то странное, даже воздух будто бы другой, и Сила течёт иначе. Не похоже ни на наши земли, ни на мир отступников.

— После того как ты показала мне табличку, я могу заявить со сто процентной уверенностью – мы в тюрьме. Правда это не совсем обычная тюрьма. Понимаешь, давным-давно, во времена Гармонии, тоже, бывало, появлялись преступники. И некоторые из них оказывались настолько сильными, настолько могущественными и опасными, что древние не могли просто где-нибудь их запереть. Стражу всегда можно подкупить или убить, замок вскрыть и так далее. У них ведь друзья и соратники зачастую имелись.

Кроме того, существовали и чудовища, угрожающие целым городам и бороться с ними обычными методами, было крайне хлопотно и опасно. Многие достойные люди могли погибнуть в ходе рейда на подобных, обратившихся во зло пользователей Силы. Про то, что наш мир не единственный в Великой Сфере Миров ты ведь знаешь?

Вероника кивнула. Она хорошо запоминала такие вещи на занятиях в Цитадели. Более того, девушке всегда хотелось побывать в каком-нибудь другом мире, да только считалось, что этот мир, где отступники сумели создать свой барьер, отрезан от остальных – ни войти в него, ни выйти вовне, возможности нет никакой.

Получив подтверждение, Мастер Света продолжил:

— Все миры, и наш в том числе, окружает межреальность. Она как буфер, что не позволяет мирам сталкиваться и соприкасаться. И раньше, когда наш мир ещё не был закрытым, некоторые, достаточно опытные, способные и искусные всё-таки могли вырваться отсюда, попав в межреальность. Они отправлялись странствовать, направляясь в основном в верхние миры, где энергия творения позволяет людям творить настоящие чудеса.

Однако существовала и другая сторона этой медали – если можно вырваться из мира, то в него, соответственно, можно и ворваться. Межреальность место опасное, там водятся странные, очень сильные, и настолько же ужасные создания. Их видов, размеров и форм существует великое множество. И никому, даже далёким от нас Богам Сущего, не дано, наверное, постичь их все.

Вздохнув и прихлопнув обнаглевшего комарика, облюбовавшего щеку Мастера, беловолосый великан продолжил:

— Как я уже сказал, наш мир был открыт, поэтому в него попадали разные создания, в том числе и крайне опасные для людей. Естественно, это никому не нравилось, поэтому Совет Мастеров вместе с тогдашним Владыкой Тьмы решили, так сказать, убить двух зайцев одним выстрелом.

Отрезав часть нашего мира, они создали складку пространства, дабы та защищала Изначальный Мир от межреальности. Тогда же были созданы и первые таблички, подобные той что оказалась в твоих руках. Светлые и тёмные вручали их преступникам и те, если признавали собственную вину, попадали в это место, без возможности вернуться.

Правда древние прекрасно понимали, что далеко не все злодеи пожелают раскаяться, поэтому существует ещё и другой способ. Глава Совета Мастеров может отметить табличку своей печатью, а затем, вручив её преступнику, должен произнести слова Силы и его забросит сюда.

Но ты ведь помнишь, тогда ещё ни о никакой Великой Войне никто и помыслить не мог. Светлые зачастую проводили судебные процессы над тёмными и наоборот. Так что и Владыке тёмных тоже приходилось выдавать, так сказать, своё «разрешение на изгнание», отметив табличку Силой Тьмы. Это называлось «активировать приговор».

И самое важное – такие активации заранее никогда не проводились. Только после того, как выносился окончательный приговори человеку, дабы избежать фатальных случайностей. Либо когда появлялась некая опасная тварь или сущность, чтобы можно было не сражаться с ней рискуя жизнями, а просто изгнать, бросив в неё активированную табличку.

А так как ты говоришь, что ничего не признавала и тебя никто не судил, значит табличка, которую тебе всучил Никита, являлась не простой, а заранее активированной. Каминусу оставалось лишь произнести слово Силы, и он это сделал как раз в тот момент, когда явился я.

Более того, именно Никита нашел меня и рассказал о том, что тебя поймали и бросили в клетку. К сожалению, в тот момент, я не усомнился ни в одном его слове и даже не задумался о том, как он в одиночку сумел меня отыскать. Потом он так удачно сбежал и более того, смог в подходящий момент отключить клетку… Вот ты бы смогла? Знаешь как? Вот! Не знаешь… и табличку тебе, несмотря на бдительность стражи, передал именно он. Понятно, конечно, что действовал паренёк не сам, а с указки Каминуса, так что раньше времени в предатели мы его записывать не станем. Правда подобного неприятного варианта теперь отметать тоже не стоит – люди меняются, побывав на пороге смерти. Так что доверять как раньше, отныне ему не смей.

Однако остаётся главный вопрос – где же Каминус смог достать активированную табличку? Может ли он быть как-то связан с Владыкой тёмных?

Мелкая, кровососущая мошкара уже и Бурана начала раздражать. Хлопнув рукой по плечу и взглянув на ладонь, Мастер Света обнаружил на ней сразу четыре бурых пятнышка, в лужицах его крови.

Раньше-то он вообще не замечал столь незначительных созданий, ибо постоянно пользовался укреплением. Они попросту не могли прокусить его кожу. Однако местные насекомые, похоже, имели какой-то козырь, позволяющий им делать это и пить кровь даже из настолько крепкого воина.

— Давай для начала уйдем из этого странного леса. Мошкары всё больше и это начинает раздражать!

Сказал он, крутанув в воздухе над головой посохом, отгоняя стайку назойливых тварей подальше и Вероника с этим согласилась. Девушка потёрла искусанные ноги и попыталась подняться. К удивлению рыжеволосой, сделать это, казалось бы, простое действие, она не смогла из-за головокружения и катастрофически низкого запаса Силы.

— Ох… Мастер… что-то мне нехорошо…

Сдавленно вымолвила она и опустилась на опавшие листья. К счастью, сорвавшись с дерева и высохнув, они переставали быть опасными и больше не оставляли ожогов.

Взглянув на ученицу, Мастер Света удивился не слишком сильно – Буран и сам почему-то чувствовал себя прескверно. Крутанув ещё раз вокруг себя посох, отгоняя комаров, беловолосый великан осознал, что и сам потерял значительную часть Силы.

Как подобное могло случиться ему долго гадать не пришлось – приглядевшись к очередной наглой мелкой твари, сосущей его кровь, Бурану стало ясно в чём тут дело. Оказалось, что эти комары, вместе с кровью высасывали ещё и Силу.

Мастер опустился на колени, около своей потерявшей сознание ученицы, закрыл глаза и взялся за посох обеими руками. Сосредоточиться в такой ситуации как следует оказалось непросто. Кроме того, Свет ощущался иначе в тюрьме древних. Он имел здесь некий сладковатый привкус, не похожий ни на жиденькую, «пресную» энергию в барьере отступников, ни на насыщенный, мягкий и спокойный поток, в Изначальном Мире. Оперировать здешней энергией Света пока не получалось, а собственные запасы, чистой Силы светлого Мастера, значительно истощились.

Тем не менее, сдаваться он не собирался. Наставник рыжеволосой девушки готовился разобраться со всей стаей мелких летучих гадин разом, продемонстрировав им, что имя «Буран» было дано ему когда-то давно не просто так. Свой последний довод Мастер Света использовал крайне редко из-за колоссального расхода Силы, который тот требовал, но сейчас наступил как раз тот самый момент, когда это необходимо для выживания.

Воздух вокруг учителя и его ученицы начал постепенно уплотняться. Если бы кто-нибудь мог сейчас взглянуть на них со стороны, то он бы заметил, как силуэты светлых, слегка исказились. По коже Бурана пробежали маленькие искорки Света. Почти забытое ощущение единения с миром захлестнуло его, но затем всё резко закончилось.

Мастер Света не сумел воплотить в жизнь свой план и избавиться от гадких, кровососущих вредителей. Его последний довод был подготовлен, Силы, пусть и впритык, но хватало. Да и в навыках беловолосого великана сомневаться не приходилось… и тем не менее последний, крохотный шажок Буран не сделал – воителю света помешали.

Обжигая ближайшие деревья, заставляя опасные, ядовитые листья скручиваться и осыпаться, вокруг светлых взвилось ярко-красное пламя. Правда этот огонь исчез так же быстро, как и появился – всего через пару секунд. Буран даже удивился, не обнаружив ни на себе, ни на ученице ожогов. К тому же их одежда тоже не пострадала, так что воин спокойно поднялся, крепко сжимая в руках посох, приготовившись встречать новых врагов.

А в том, что к нему приближаются именно враги, сомневаться не приходилось – огненная атака видимо являлась, так сказать, упреждающим ударом. Правда враги не рассчитали сил, либо не предусмотрели что воин света вдруг опустится на колени.

Это, несомненно, спасло и самого Бурана и Веронику от сожжения заживо. Ошибка-же нападающих сослужила светлым хорошую службу – всю стаю комаров выжгло начисто. Хотя нет, парочка тварей всё-таки спаслась, ведь в момент появления огня, они сидели на своих

жертвах, высасывая из них кровь вместе с Силой. Но эти уже напились до отвала и больше ничего не хотели.

Из дымки, которая осталась после пламенной вспышки, к Бурану приближалось три силуэта – два воина, владеющих Силой Тьмы и одно неведомое, бледно-голубое, полупрозрачное существо, больше похожее на какую-то кляксу, ведь оно не имело ни рук, ни ног. Запас Силы у тёмных выглядел более чем внушительно, «серьёзные противники, придётся использовать все что у меня осталось, но даже так шансы на выживание невелики», размышлял про себя Буран, оценивая пришельцев. «Хорошо хоть в странном существе ни Света, ни Тьмы вообще ничего не чувствуется, с другой стороны – чего от него ожидать тоже неизвестно, а это плохо», добавил он так же мысленно.

Приготовившись к худшему, Буран прикидывал не сменить ли посох на меч, однако решил всё-таки не делать этого – против нескольких врагов лучше всего подходит именно посох.

Дымка наконец окончательно рассеялась, и Буран смог хорошо рассмотреть приближающуюся троицу. Опустив оружие, и на всякий случай потерев глаза, Мастер сделал шаг навстречу, размышляя над тем – а не сошёл ли он окончательно с ума, ведь этих тёмных он довольно неплохо знал и сражаться с ними поводов раньше, помимо «огненного приветствия», не имел никаких.

http://tl.rulate.ru/book/25870/1005189